

ОБРАЗ МИРОВОГО ДЕРЕВА В ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ УКРАИНЦЕВ

«Образ дерева, – как отмечает И. Несен, – представлен в обрядности всех народов мира и в этом смысле является культурологической универсалией» [6, 107]. Не исключение и традиционная культура украинцев, что сама демонстрирует широкий спектр проявления вариаций этого мотива.

Дерево играло одну из важнейших ритуальных действий у процессах обрядов жизненного цикла украинцев. Мотив Мирowego Дерева можно найти в традиционной обрядности украинцев, в обрядах лиминального цикла, и в самых проявлениях культуросотворчества народа. Вспомним, только, как характерны для украинцев изображения Мирowego Древа на рушниках. Соответственно, изображая Мирговое Дерево, человек воспроизводит его в определенной области пространства, вследствие чего оно приобретает все свойства центра – источника мироздания.

Характерные особенности/черты дерева определяют способ упорядочения человеком мира. И эти особенности имеют и «временное» и «пространственное» измерение. Если первое измерение позволяет говорить об определенных трансформациях конкретных способов такой «миротворческой работы» (что и является культуросотворением в широком понимании этого слова в зависимости от эпохи), то второе позволяет говорить об определенной преемственности сохранения образа миротворения, связанного с определенным локусом или, скорее, этносом. В обрядовом действии, имеет удивительную устойчивость, отчетливо проступает, следовательно, этнонациональная его природа. Исследуя обрядовое действие, мы обращаемся к глубинным основам миротворческой работы определенного этноса.

На Украине девушки старались в приготовлении рушников выявить все свое умение, чтобы не стыдно было и перед старостами, и перед соседями, потому старосты шли перевязанные рушниками через все село. Рушники изготовляли для старост, бояр, и для дарования всей семье жениха та покрытия икон рушниками [1, с. 2].

В этом варианте выступает символическая нагрузка рушника как мощного охранного атрибута. Изображение Мирowego Древа на рушнике во время его изготовления приобретает характер магического действия, направленного на упорядочение и страхование пространства. А поскольку принцип симпатической магии требует создания подобия предмета, на который направлено действие, дерево окружено изображениями, моделирующими отношения значимых частей остального мира (ведь он не сводится

к одному лишь центру). Несмотря на наличие среди сохранившихся рушников разного времени изображение дерева с разным количеством ветвей, например, для Среднего Приднепровья, особенно для Полтавщины, характерное изображение дерева с пятью ветвями. Пять ветвей (2 пары и верхушка) разделяют пространство изображения по горизонтали на три части – верх, середину и низ. Именно так изображено трехчленное разделение Мирowego Древа. Итак, без сомнения, символика рушников напрямую связана с тем мифопоэтическим мотивом. Однако не выясненными остаются функциональная семантическая нагрузка «весомых чисел».

Всего, символическая роль «весомых чисел» в украинской обрядности является чрезвычайно выразительной, что было исследовано, в частности А. Галькой. «В мировоззренческой системе украинского народа особенность семантической нагрузки числа состоит в том, что оно, за редким исключением, никогда не обозначало количества», доказывает А. Галька. – Полно это отразилось в мифопоэтическом фольклоре украинской обрядности. Семантическая нагрузка даже внутри самой счетной системы числа имеет неодинаковую смысловую нагрузку: существуют числа-символы более весомые, менее весомые и нейтральные. Наиболее важными являются числа 1,2,3,4,7,9,12» [3]. Именно веские числа, в отличие нейтральных используются в сакральных текстах и магических заговорах. Как показывает в своем основательном исследовании Трипольской культуры и ее влияния на формирование мировоззрения В.Мицик, «по принципам четности, триединства, четырехчастности творится жизнь. По ним она должна развиваться. По ним она и завершается» [5, с. 230].

Поскольку исторически представления о тройном членении пространства появилось позже противопоставление верха-низа, некоторые ученые считают, что разработку украинской космогонии было прервано христианским влиянием до того, как в ней это представление развилось. Весьма интересна в этом контексте приведенная информация А. Самары: «Учитывая маркеры верха, расположенные по всему свободному фону при дереве, можно считать, что целое дерево помещено в область пространства, наделенного свойствами верха – сакральную, защищенную. Именно помещения в нее дерева придает ей такие свойства. Это не противоречит идее о разделении мира на 3 уровня, а свидетельствует лишь о том, что изображение на рушнике подчеркивает другие свойства Мирowego Древа» [7, с. 79].

Дерево, расположенное на рушнике в центральной позиции, организует и маркирует пространство изображения как охранительный. Что и демонстрирует традиционная надднепрянская рушниковая композиция. Она, таким образом, означает противопоставление «своего» и «чужого» пространства и составляет графические заговоры, моделирующую защищенность внутреннего пространства от всех проявлений внешнего. Сам же рушник в обрядности выступает универсальным оберегом, по принципу симпатической магии создает охраненное пространство вокруг объекта защиты. Впрочем, это пространство

не может быть пустым, ничем не наполнено, поскольку пустота (как безструктурность) имеет негативные коннотации – именно поэтому вокруг дерева должны быть размещены определенные знаки: растительные, солярные, птицы, геометрические фигуры. Они усиливают защитные и схоластические свойства символизма рушника. Поэтому рушники демонстрируют чрезвычайно архаично мировосприятия с его бинарным делением мира, а Мировое Дерево на них проявляет себя как «Дерево рода» [8].

Присутствие тройки в обрядности выполняет магически охранные функции, символично отсылая к завершенности, замкнутости и нерушимости «своего мира», здесь органично накладывается на архаику бинарного разделения. Три ветви возникают сакральной дифференциацией Мирового Дерева на три мира, что символизируют единство рода. Мировое Дерево одновременно разделяет и соединяет небо и землю – отсюда традиционная фаллическая символика мировой оси.

На том, что общеславянский мотив праздничного дерева является ритуально обусловленным вариантом Мирового Дерева, настаивали М. Сумцов, И. Колесницкий, В. Топоров, П. Иванов, связывая и каравай с мотивом Мирового Дерева. Песенный фольклор как дополнительный атрибутивный источник раскрывает содержание ритуальных действий определенного акта обрядности [1; 2; 4].

Одним из обязательных элементов, постоянно входящих в состав календарных народных обычаев является живая растительность, которая в своем разнообразии сопровождает традиционные праздники (береза, новогодняя елка, украшенные жилища ветками зелени, «Купайлица», «Куст») отображающие функциональную семантику мифологем Мирового Дерева.

В нынешнее время обрядовая функция семантики деревьев свелась к их спрошенной роли в народных традиционных праздниках, поскольку сами участники традиционной обрядности забыли о связанных с ними старинных религиозных представлениях мотива Мирового Дерева. Более древние обряды, генетически связаны с культом священных рощ. Некоторые деревья наиболее часто фигурируют в обрядах, поверьях и фольклоре европейских народов: дуб, береза, бук, ель, осина, орешник, верба тис, лавр и др. Очевидным есть тот факт, что все они являются мотивом Мирового Дерева.

Подводя итоги, скажем, что традиционная обрядность составляет древний, исходный пласт национальной культуры. Благодаря присущей консервативности и устойчивости функциональной семантики мифопоэтического мотива мирового дерева, традиционная обрядность доносит до наших дней мировоззренческие представления определенного, в данном случае украинского этноса, в сконцентрированной и достаточно неизменной форме. Благодаря сочетанию в традиционных обрядах и ритуалах функциональных элементов семантики их можно рассматривать как синкретические креативные формы, эстетическое насыщение которых является неотъемлемым их частью.

Современные гуманитарные исследования, несмотря на все разнообразие их направлений, парадигм и методологических инструментов, объединяет глубокое убеждение, что раскрытие, воспроизводство и развитие той важнейшей для нас субстанции, именуемой «духом народа», невозможно без процесса передачи этнокультурной информации между поколениями, что обеспечивает преемственность самобытности этноса, сохранения и восприятия нематериального наследия.

Список литературы:

1. Босик, З.О. Весілля : В с. Пінчуки Васильківського району Київської обл. / Записала З. Босик. – К. : ТОВ «ПоліграфКонсалтінг», 2003. – 104 с.
2. Босик, З.О. Родина обрядовість: Трансформація та архетипові мотиви весільної обрядовості Середньої Наддніпряни: монографія / З. Босик. – К. : НАКККІМ, 2010. – 344 с.
3. Галько, О.Ю. Числова семантика українських весільних обрядів / О.Ю. Галько // Збірник наукових праць НДУ. – К., 2006. – Т. XI. – С. 259–271.
4. Золотослов. Поетичний космос Давньої Русі / упорядн. передмова та переклади М. Москаленка. – К.: Вид-во художньої літератури «Дніпро», 1988. – 296 с.
5. Мицик, В. За законом світогляду. Трипільська цивілізація і джерела світогляду українського народу / В. Мицик. – К.: МАУП, 2007.– 328 с.
6. Несен, І. Деревце у весільному ритуалі Київського Полісся / І. Несен // Київська старовина. – № 6. – 2003. – С. 107–114.
7. Самара, О.С. Реконструкція зображення за пізнішими копіями на прикладі композиції на рушнику Середньої Наддніпряни / О.С. Самара // Львівський філіал Національного науково-дослідного реставраційного центру України. Бюлетень. – 2007. – № 9. – С. 74–80.
8. Ткач, М. Дерево роду / М. Ткач. – К.: МПП «АНФАС», 1995. – 104 с.